

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1873 -е ЗАСЕДАНИЕ
15 ЯНВАРЯ 1976 ГОДА

ТРИДЦАТЬ ПЕРВЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1873)	1
Утверждение повестки дня	1
Ближневосточная проблема, включая палестинский вопрос	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ВОСЕМЬСОТ СЕМЬДЕСЯТ ТРЕТЬЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 15 января 1976 года, 10 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н САЛИМ А. САЛИМ
(Объединенная Республика Танзания).

Присутствуют представители следующих государств: Бенина, Гайаны, Италии, Китая, Ливийской Арабской Республики, Объединенной Республики Танзания, Пакистана, Панамы, Румынии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Швеции и Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1873)

1. Утверждение повестки дня.
2. Ближневосточная проблема, включая палестинский вопрос.

Заседание открывается в 11 час. 10 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с решениями, принятыми ранее Советом [1870–1872-е заседания], я приглашаю представителей Египта, Иордании, Катара, Мавритании, Объединенных Арабских Эмиратов, Сирийской Арабской Республики и Югославии, в связи со сложившейся практикой и согласно положениям Устава и временным правилам процедуры, принять участие в прениях без права голоса. В соответствии с решением, принятым Советом ранее [1870-е заседания], приглашаю представителя Организации освобождения Палестины принять участие в прениях.

По приглашению Председателя г-н Абдель Мегид (Египет), г-н Шараф (Иордания), г-н Аллаф (Сирийская Арабская Республика) и г-н Каддуми (Организация освобождения Палестины) занимают места за столом Совета; г-н Эль-Хассен (Мавритания), г-н Джамаль (Катар), г-н Гбеиш (Объединенные Арабские Эмираты) и г-н Петрич (Югославия) занимают места, отведенные для них в зале Совета.

2. Г-н АХУНД (Пакистан) (*говорит по-английски*): Вопрос, который рассматривается на нынешнем заседании Совета, не является новым для Организации. Он был предметом прений в течение более 27 лет — периода волнений, конфликтов и борьбы на Ближнем Востоке — борьбы, которая в последние годы вышла за пределы данного региона. Значение нынешней сес-

сии заключается в том, что впервые за многие годы Совет был вынужден заняться рассмотрением проблемы, созданной в результате его собственного решения, принятого в 1947 году.

3. Позиция Пакистана по этому вопросу хорошо известна, однако я коротко коснусь ее основных положений. Мы по-прежнему считаем, что была допущена несправедливость, когда без консультации с народом территории, вопреки его известным пожеланиям и перед лицом его открытого сопротивления Организация Объединенных Наций приняла решение о разделе Палестины. Многие в то время предсказывали, что за этим последует беспорядок и разочарования. Тогдашний представитель Пакистана Чоудри Мохаммед Зафрулла Хан предупреждал: „Мы весьма опасаемся, что, какими бы ни были преимущества, к которым приведет раздел, они будут малозначительными по сравнению с тем злом, которое оно может повлечь за собой”.

4. Моя страна не забывает о несправедливостях и страданиях еврейского народа на протяжении веков в результате действия их соотечественников в некоторых странах. Выступая на исламском совещании в верхах в Лахоре в феврале 1974 года, премьер-министр Бхутто заявил, что „погромы, которые обрушивались на евреев на протяжении веков, и истребление, которому они подверглись во время нацизма, являются наиболее мрачными страницами в истории человечества”. Он далее заявил, что „как мусульмане мы не испытываем враждебности ни к одной человеческой общности; когда мы говорим так, то мы не исключаем и еврейский народ. К евреям мы не испытываем злобы”. Но, как заявил премьер-министр, „исправление такого положения должно прийти со стороны западного мира, а не по просьбе, как это было, палестинского народа”.

5. Действительно, создание отдельной родины для евреев не было единственно возможным решением вопроса о дискриминации, от которой страдали евреи

в Европе и Америке; оно не могло также способствовать – скорее наоборот – их полной ассимиляции в какую-то политическую единицу обществ, к которым они принадлежат. Основатели сионистского движения сами вначале не настаивали на том, чтобы их родиной стала Палестина, а скорее были склонны получить территорию где-либо еще. Когда же вместо этого было принято решение о создании еврейского государства на уже заселенной территории и вопреки пожеланиям ее населения, то стало очевидным, что за этим последуют беспорядки и волнения. Ибо, как можно создать еврейское государство в районе, где еврейское население вначале составляло лишь 8 процентов от всего населения, а принадлежащая им земля – не более 2,5 процентов, не меняя демографического и экономического характера территории? Как можно приглашать сотни тысяч евреев со всего мира поселиться на этой новой „родине“, не отказав в этом сотням тысяч коренных жителей? Такое соби́рание населения неизбежно привело к новому расселению. Народ Палестины был превращен в безымянную аморфную массу, оказался вынужденным проживать за счет международной благотворительности в лагерях беженцев почти рядом со своими унаследованными от предков домами и собственностью, недалеко от ферм, на которых они когда-то работали, и от садов, которые они посадили. Да, Совет принял резолюцию, призывающую к возвращению в свои дома беженцев, которые желают это сделать, но эта резолюция оказалась пустым звуком. Без всякого сомнения, считалось, что жертвы в конечном счете примирятся со своей судьбой, как бы определенной свыше и неизбежной, и научатся жить в своем несчастье. Всего лишь в 1973 году, незадолго до октябрьской войны, г-жа Голда Меир, бывшая в то время премьер-министром Израиля, смогла ответить на этот вопрос следующим образом: „Кто такие палестинцы? Они никогда не существовали“.

6. Вчера я прочел в газете довольно пространное объяснение того, что именно она имела в виду. Для меня картина не стала яснее. Как нам разобраться в этом вопросе, когда сегодня за этим столом нет представителя Израиля?

7. Однако остальные страны мира пришли к заключению, что вопрос о Палестине лежит в корне конфликта на Ближнем Востоке, – заключению, которое мы не можем сделать, но которое, по словам премьер-министра Бхутто, „было завоевано страданиями героических сыновей и дочерей Палестины, их стойкостью и приверженностью своему делу“.

8. Нет никакого сомнения в том, что если мы хотим установить мир и добиться прочного урегулирования разногласий среди народов данного региона, то вопрос, возникший в результате рокового решения 1947 года, должен быть поставлен вновь и пересмотрен. Совет Безопасности не может больше отворачиваться от реальности существования Палестины, целой нации, оказавшейся без государства, нации, чье существование было оговорено в той самой резолюции¹, принятой узким и неубедительным большин-

ством, использовавшим средства чрезвычайного давления и махинаций, на основании которой была создана страна на Ближнем Востоке для поселенцев из Европы и Америки, которых даже сегодня часто заманивают и убеждают поехать туда.

9. Я говорю об этих вопросах, поскольку мы считаем, что, если Совет хочет предпринять действительно эффективные действия, он должен подходить к этой ситуации в перспективе и брать ее в целом. По нашему мнению, сейчас наступает поворотный момент в положении на Ближнем Востоке. Мы считаем, что может быть достигнуто в общем благоприятное урегулирование, которое принесет мир и стабильность в этот регион и заложит основы, на которых страны региона могут строить свои взаимоотношения по ходу развития истории. В равной степени, конечно, может случиться и так, что эта возможность будет упущена, и как следствие в этом регионе опять может разразиться война, которая принесет смерть и разрушения народам, стремящимся сегодня столь горячо и единодушно вернуть себе мир и спокойствие.

10. Говорят, что Совет Безопасности – неподходящее место для конкретных переговоров, в ходе которых стороны, вовлеченные в конфликт, могут определить намерения друг друга и прийти к соглашению. Мы не согласны с тем, что Совет не компетентен заниматься вопросами споров между странами или что он не ответствен за принятие мер по сохранению мира и безопасности в мире. Совет и был создан для того, чтобы выполнять именно эти функции и задачи. Мы не выступаем за то, чтобы на данном этапе Совет взял непосредственно в свои руки процесс созидания мира. Для этой цели существует другой форум, который был создан под совместным председательством Соединенных Штатов и Советского Союза, хотя нужно признать, что Женевская мирная конференция еще не использовалась так, как предполагалось ее использовать в момент создания. Тем не менее усилия предпринимались. Со стороны Соединенных Штатов и их государственного секретаря г-на Киссинджера были предприняты усилия, которые привели к заключению трех важных соглашений, ограниченных, однако, как в территориальном, так и в политическом плане.

11. Выступая в Шри Ланке во время недавнего визита туда, премьер-министр Бхутто заявил: „Мы обеспокоены тем, что Соглашение о разведении на Синае [S/11818 и Add.1–5] не привело к другим шагам, для того чтобы облегчить положение на сирийском фронте и на других арабских территориях, оккупированных Израилем“. Он призвал Совет Безопасности на данном заседании сразу же заняться задачей обеспечения всеобъемлющего урегулирования. Премьер-министр заявил:

„Нынешнее состояние ни войны, ни мира на Ближнем Востоке является непрочным; время работает не в пользу мира; и оно, конечно, работает не в пользу Израиля. В то же время есть все признаки того, что настала пора найти решение

на основе ухода Израиля со всех оккупированных арабских территорий, включая Иерусалим, решение, которое будет принимать во внимание национальные чаяния палестинского народа”.

12. Несколько минут назад я говорил о том, что Пакистан не ожидает, что Совет Безопасности сам займется проведением переговоров по Ближнему Востоку. Однако мы считаем, что Совет может и должен провозгласить широкие принципы, которыми будут руководствоваться в процессе переговоров и которые дадут возможность привести эти переговоры к быстрому и успешному завершению. Мы считаем, что, если все заинтересованные стороны думают также, тогда Совет сможет предпринять на данном этапе важный и конструктивный шаг в направлении облегчения этого процесса.

13. Моя делегация считает необходимым, чтобы на этой сессии Совет подтвердил национальные права палестинского народа: право на самоопределение, на восстановление своей национальной общности и суверенитета, на возвращение в свои собственные дома и к своему имуществу и на компенсацию за потерянную собственность. Поступив таким образом, Совет, как на днях напомнил нам сирийский представитель [1871-е заседание], не сделает ничего другого, как призовет к полному и действительному выполнению своих собственных решений.

14. Как я уже говорил на предыдущем заседании, моя страна признает ООП в качестве единственного законного представителя палестинского народа — организации, которая имеет полное право выступать и вести переговоры здесь и во всех других форумах от имени народа Палестины. Ее статус признан всеми арабскими странами на Конференции арабских государств на высшем уровне в Рабате в октябре 1974 года. На днях мы услышали от представителя Иордании [там же], что это решение нашло одобрение в Иордании и что она признает представительный характер ООП. Я пользуюсь случаем, чтобы отдать должное мудрости, бескорыстию и патриотизму мужественного и дальновидного монарха Иордании. Сопревание в верхах исламских стран, состоявшееся в Лахоре, также признало статус ООП. То же самое сделали Организация африканского единства и Конференция неприсоединившихся стран. Генеральная Ассамблея предоставила статус наблюдателя ООП, тем самым признав ее представительный характер.

15. В самом Израиле наиболее дальновидные люди призывали к необходимости признать реальность Палестины и вступить в контакт с ее представителями. Возможно, знаменательно, что народ Палестины, который Организация Объединенных Наций разделила и превратила в перемещенных лиц, представлен сегодня в Совете, а представитель Израиля — государства, которое обязано своим существованием Организации Объединенных Наций, отсутствует и ведет за пределами Совета кампании лжи и клеветы в отношении этой Организации. Израиль, который обвиняет арабов в том, что они отказываются вести

переговоры, сегодня сам отказывается вести переговоры, если партнерами по переговорам будут не те, кого он сам выбрал. Он отказывается жить в мире со своими арабскими соседями, если соседями будут не те, кого он сам выбрал.

16. По нашему мнению, Совет Безопасности обязан рассмотреть еще раз все события, которые имели место со времени принятия резолюции 338 (1973) Совета Безопасности, а также достигнутый прогресс или причины отсутствия такового с целью осуществления принятых резолюций. Резолюция 242 (1967), которая подтверждается Советом и сейчас, была принята почти девять лет назад. Мы всегда считали, что эта резолюция совершенно ясно определила элементы прочного урегулирования между арабскими государствами и Израилем и, самое главное, призвала к выводу израильских войск со всех территорий, оккупированных во время войны 1967 года. Если и есть какая-то неясность в этом вопросе, то это касается намерений и скрытых целей; в формулировке резолюции таких неясностей нет. В любом случае Совет не должен прощать сознательное затягивание и намеренную бездеятельность.

17. В этой связи мы отмечаем, что делаются бесконечные ссылки на безопасность Израиля и на необходимость обеспечения Израилю гарантий и заверений в отношении его будущего безопасного существования. Моя делегация могла бы сделать два замечания в этом плане. Первое, конкретно касающееся данного вопроса, состоит в том, что именно Израиль с момента своего создания расширял свои границы за счет соседей. Второе замечание общего характера состоит в том, что безопасность одного государства не может основываться на отсутствии безопасности у других. Мысль о том, что безопасность страны зависит от географических границ, является не только неприемлемой по международному праву и принципам Устава Организации Объединенных Наций, но и ошибочной, как это доказано историей Ближнего Востока. Премьер-министр Бхутто заявил на исламском совещании в верхах в Лахоре, что „никакое государство не может присваивать себе право определять свои безопасные границы.., безопасность границ государства зависит от того, насколько они соответствуют международному праву”.

18. В течение более четверти века Израиль стремился к безопасности, прибегая к войне и к утверждению своего военного превосходства. Но каждая война, каждое новое завоевание нарушало безопасность и мир. Сегодня, занимая во много раз большую территорию, чем та, которая принадлежала ему в 1948 году, Израиль вынужден тратить 12 млрд. долларов в год на содержание вооруженных сил с целью защиты своих завоеваний. Разве можно предположить, что арабы, от которых Израиль требует мира и признания, дадут Израилю мир и признают его, равно как и все эти территории? Если Израиль решил не возвращать оккупированных территорий, если создание поселений на этих территориях свидетельствует о подлинных намерениях Израиля, то

тогда Израиль вновь решил поставить будущее этого района в зависимость от исхода войн. Так быть не должно. Сейчас настало время, а также произошло стечение обстоятельств, которые благоприятствуют миру. Мы выслушали представителей арабских стран и народа Палестины, и мы не слышали призывов к уничтожению Израиля, не слышали угроз в отношении безопасности Израиля, не видели проявлений враждебности в отношении еврейского народа.

19. Если Израиль стремится к подлинному миру, то пусть он поймет реальность существования Палестины и палестинцев, пусть он раз и навсегда признает тот факт, что ни истечение времени, ни применение силы, ни злоупотребление, ни клевета не приведут к исчезновению Палестины. Если Израиль не стремится к расширению своей территории, то пусть его руководители перестанут выступать с заявлениями, которые создают обратное впечатление; пусть они откажутся от создания так называемых свершившихся фактов на оккупированных территориях и от попыток изменить демографический и культурный характер Иерусалима. Для того чтобы Израиль существовал в безопасности, он должен заявить о своей готовности покинуть территории, оккупированные с июня 1967 года.

20. Народ Пакистана связан узами братства, веры и истории с арабским народом Ближнего Востока. Но даже если бы таких связей не было, мы все равно поддерживали бы их дело, поскольку это справедливое дело, основанное на принципах, которым привержен Пакистан, а именно на самоопределении, уважении принципов и решений Организации Объединенных Наций, отказе от применения силы и запугивания, то есть принципах, которые мы поддерживали как в нашем районе, так и далеко за его пределами. Тем не менее мы не слепы и не бездумно поддерживаем арабов, как на это, очевидно, рассчитывает Израиль в ожидании того, что те, кто поддерживает Израиль, будут следовать каждому его капризу, требованию и тактике.

21. Мы выступаем против Израиля не по соображениям, связанным с характером его системы управления, как это считает один из наших коллег, и безусловно и определенно не потому, что его народ — евреи. Не из чувства вражды, а из чувства здравого смысла мы указываем Израилю на то, чтобы он осознал, в чем заключаются подлинные интересы всех народов этого древнего и мирного района, где, по словам отсутствующего израильского представителя, каждый еврей и араб жили вместе в течение тысячелетий и где даже в 1919 году евреи приветствовали арабских руководителей в обстановке дружбы. Пусть руководители Израиля задумаются над тем, как они отплатили за это гостеприимство и как они смогли вернуть ранее существовавшие дружбу и согласие.

22. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): В самом начале своего выступления по обсуждаемому Советом Безопасности вопросу я хотел бы отметить, что советская делегация присое-

диняется к высказанным на заседании Совета соборованиям по случаю кончины премьер-министра КНР Чжоу Эньлая. Совет Министров СССР выразил соборования Государственному совету Китайской Народной Республики в связи с кончиной премьера Государственного совета Китайской Народной Республики Чжоу Эньлая и обратился с просьбой передать сочувствие семье покойного.

23. Среди наиболее злободневных международных проблем современности едва ли найдется такая проблема, которая столько раз рассматривалась бы в Совете Безопасности и на Генеральной Ассамблее за время существования Организации Объединенных Наций, как это имело место в отношении ближневосточной проблемы, точнее говоря — конфликта, существующего вот уже более четверти века между Израилем и арабскими народами этого региона.

24. В настоящее время Организация Объединенных Наций и ее главный орган по поддержанию мира и безопасности — Совет Безопасности — вновь с понятным беспокойством обращаются к данному вопросу. Такая обеспокоенность, естественно, далеко не случайна. Она объясняется тем, что район Ближнего Востока был и продолжает оставаться опасным очагом военной напряженности и вооруженных столкновений, очагом перманентной угрозы всеобщему миру и безопасности народов.

25. У каждого из участников нынешнего рассмотрения положения на Ближнем Востоке, естественно, возникает вопрос: почему, несмотря на столь значительные усилия Организации Объединенных Наций, ближневосточный кризис до сих пор сохраняет потенциально опасную для всеобщего мира угрозу? Ответ на этот вопрос очевиден. Эта угроза сохраняется потому, что агрессор, захвативший чужие территории, исконно принадлежащие арабским народам, продолжает их оккупацию и преднамеренное освоение, игнорируя решения Организации Объединенных Наций и бросая вызов международному сообществу. Именно по причине упорства руководителей Израиля и вследствие продолжения ими политики агрессии известные резолюции Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи по Ближнему Востоку остаются неосуществленными.

26. Палки в колеса процессу политического урегулирования на Ближнем Востоке продолжают ставить и некоторые определенные державы, давно уже выступающие в качестве покровителей и поощрителей агрессивной политики Израиля. Они стремятся вести дело в обход специально созданного для поисков политического урегулирования механизма — Женевской мирной конференции. Эти друзья и опекуны агрессора пытаются осложнить и запутать ясный путь решения ближневосточной проблемы с помощью отдельных сделок по отдельным вопросам, оставляя в стороне ключевые вопросы всеобщего мирного урегулирования на Ближнем Востоке.

27. Теперь больше, чем когда-либо раньше, видно, что опасный очаг напряженности на Ближнем

Востоке может быть ликвидирован только в том случае, если будут устранены его корни, решены ключевые вопросы политического урегулирования. Разве кто-нибудь может сегодня пытаться доказать, что достигнутые на сепаратной основе сугубо частичные меры устранили взрывоопасную ситуацию на Ближнем Востоке и создали основы для стабильного мира в этом районе. Фактическое положение полностью опровергает подобное иллюзорное представление о ситуации на Ближнем Востоке. Путь так называемых частичных мер не ведет к прочному решению ближневосточной проблемы, ибо он оставляет в стороне основную суть — ключевые вопросы политического урегулирования. Сердцевина политического урегулирования состоит в том, что израильские войска должны быть выведены со всех оккупированных в 1967 году арабских территорий. Это ключевое положение признано и подтверждено решениями Организации Объединенных Наций. Должны быть также полностью удовлетворены законные национальные права арабского народа Палестины, включая его неотъемлемое национальное право на создание собственного государства. Это обеспечит и должное признание права на независимое существование и свободное мирное развитие всех государств и народов всего района Ближнего Востока.

28. Израильская и американская печать и другие органы пропаганды, искажая, как обычно, факты, распространяют лживую версию о том, что эти условия для обеспечения мира и безопасности на Ближнем Востоке выдвигают только Советский Союз и арабские страны. Это неправда и извращение действительности. Эти требования выдвигают также все неприсоединившиеся страны, представляющие ныне значительное большинство в Организации Объединенных Наций.

29. Об этом свидетельствует и недавнее решение Лимской конференции министров иностранных дел неприсоединившихся стран; в ней, как известно, участвовали министры свыше 80 стран. В Политической декларации Лимской конференции, Лимской программе взаимопомощи и солидарности заявлено следующее по этому вопросу:

„Конференция считает, что обеспечение безопасности и мира во всем мире основывается на безотлагательном выполнении соответствующих резолюций Организации Объединенных Наций, и вновь заявляет, что справедливый и прочный мир на Ближнем Востоке должен основываться на следующих принципах:

1. немедленный и безусловный уход Израиля со всех территорий, оккупированных с 5 июня 1967 года;

2. осуществление палестинским народом всех национальных прав, включая его право вернуться на свою родину и право на самоопределение и политическую независимость”².

30. Такова позиция, воля и требование всех неприсоединившихся стран мира, а не только Советского Союза. Эти же требования ныне содержатся и в решениях Генеральной Ассамблеи, отражающей единую волю Организации, объединяющей ныне 144 государства.

31. Советский Союз с полным основанием считает, что только комплексное решение этих вопросов и всех аспектов ближневосточного урегулирования может привести к установлению справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке и предотвратить новые военные конфликты. Советский Союз неизменно выступал и продолжает выступать за установление в этом „горячем” районе справедливого и устойчивого мира, а не очередного шаткого перемирия. Советское правительство неоднократно заявляло о своей искренней заинтересованности в достижении этой цели как по принципиальным соображениям, вытекающим из неизменных основ его миролюбивой внешней политики, так и по вполне понятной причине — географической близости нашей страны к району Ближнего Востока. Если взрывоопасное положение на Ближнем Востоке для многих стран является угрозой пожара только по ту сторону реки, то для нас — это опасность огня под нашими окнами.

32. Нынешнее обсуждение в Совете Безопасности вопроса о положении на Ближнем Востоке, включая палестинский вопрос, и выступления арабских представителей вновь и вновь подтверждают, что положение на Ближнем Востоке продолжает оставаться чрезвычайно напряженным, чреватым постоянной угрозой военных столкновений. И надо откровенно сказать, что эта преднамеренно и искусственно сохраняемая напряженность мешает происходящему ныне процессу углубления международной разрядки, расширению позитивных сдвигов в различных регионах земного шара, в чем так кровно заинтересованы все народы мира.

33. Возможен ли прочный, справедливый мир на Ближнем Востоке и каков наиболее реальный и достижимый путь к этому? Делегация Советского Союза с чувством полной ответственности убеждена в том, что такой мир возможен и что единственным эффективным путем к его достижению является выполнение известных решений Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи ООН по Ближнему Востоку. В свете этого очевидно и главное препятствие на пути к достижению мира. Этим препятствием является грубый и циничный отказ Израиля от элементарных принципов современного международного права и сложившейся морали, кодекса поведения государств в отношениях между народами в последней трети двадцатого века. Мир в этом районе возможен, если Израиль откажется от попыток воспользоваться в корыстных целях результатами своей агрессии против соседних арабских государств.

34. Если Организация Объединенных Наций и международное сообщество действительно хотят покончить с нестабильностью и взрывоопасным положением в

этом важном районе мира, то необходимо удовлетворить справедливые, законные, суверенные права и требования арабских народов, включая арабский народ Палестины, подвергшийся агрессии и насилию вражеского нашествия. Логика жизни напроць отвергает всякую мысль о возможности примириться с таким положением, при котором какая-либо часть исконных арабских земель оставалась бы в руках ненавистного агрессора, отнявшего эти земли силой оружия.

35. Мы, советские люди, знаем это по собственному опыту нашей страны в ее священной героической борьбе против фашистского нашествия. Арабские народы справедливо добиваются только возвращения своего неоспоримого достояния, и оказать им в этом необходимую помощь и поддержку — это естественный и неременный долг всех членов ООН, которые дорожат своим правом сохранения государственной целостности и территориальной неприкосновенности.

36. Израильские лидеры с ведома их покровителей и опекунов все еще пытаются оттянуть или даже не выполнять решения Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи по Ближнему Востоку. Они и их немногочисленные сторонники выступают с угрозами, прибегают к методам шантажа по адресу арабских стран, их друзей и даже самой Организации Объединенных Наций, безрассудно отказываются вести конструктивные переговоры по ближневосточному урегулированию, включая палестинскую проблему. Неучастие Израиля в нынешнем обсуждении в Совете Безопасности является новым подтверждением этой неразумной политики. Такова позиция руководителей страны, которая своим появлением на свет и существованием обязана Организации Объединенных Наций. Нетрудно видеть, что такая позиция Израиля является опасной для мира.

37. Настоятельная необходимость ликвидации очага напряженности на Ближнем Востоке требует принятия действенных мер, ведущих к всеобъемлющему решению ближневосточного конфликта. Советский Союз считает, что для этого имеется достаточно прочная международно-правовая основа, разработанная Организацией Объединенных Наций и закрепленная в соответствующих решениях Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи. Эти резолюции предусматривают справедливое урегулирование с учетом национальных интересов и неотъемлемых законных прав всех народов Ближнего Востока. Именно поэтому они получили поддержку подавляющего большинства государств — членов ООН. Именно вследствие этого эти решения Организации были активно поддержаны Советским Союзом, всеми социалистическими странами, последовательно выступающими за утверждение принципов мира, безопасности и равноправия в отношениях между государствами, принципов, закрепленных в Уставе ООН и ее решениях.

38. Основой основ мирного урегулирования конфликта на Ближнем Востоке является необходимость осуществления и строгого соблюдения принципов

Устава и решения ООН о недопустимости приобретения территорий с применением силы. А это означает, что ключом к урегулированию является безоговорочный и полный вывод израильских войск со всех оккупированных Израилем в 1967 году арабских территорий. Только осуществление этого общепризнанного и вновь подтвержденного в Хельсинки принципа нерушимости границ открывает широкий и ясный путь к постоянному и прочному миру на Ближнем Востоке.

39. Нельзя всерьез говорить о стремлении к миру и продолжать оккупировать чужие земли. Нельзя всерьез говорить о мире в этом районе и откровенно способствовать тому, чтобы вывод войск из оккупированных арабских земель использовался для различного рода грязного торга и нечистоплотных маневров в политической игре, в которой перед арабами выдвигаются неприемлемые и оскорбляющие их национальное достоинство условия и требования. Пора, давно уже пора признать и сделать реалистические выводы — свобода и независимость народов не может быть предметом торга и закулисных политических сделок, какими бы они внешне заманчивыми ни казались.

40. Советский Союз последовательно выступает за такое урегулирование, которое обеспечивало бы независимость и национальный суверенитет всех стран и народов Ближнего Востока. И в этой связи нельзя не отметить тот явный положительный сдвиг, который произошел на международной арене в отношении палестинского вопроса и который нашел свое отражение в принятии Генеральной Ассамблеей важных резолюций, а также в признании Советом Безопасности [см. 1859-е заседание] законного права арабского народа Палестины быть представленным в Совете при обсуждении вопроса о Ближнем Востоке. Эти решения Организации Объединенных Наций ясно и четко подтвердили неотъемлемое национальное право арабского народа Палестины на самоопределение без какого-либо внешнего вмешательства, на национальную независимость и суверенитет, которых он лишен в течение более четверти века.

41. Из нынешнего обсуждения в Совете Безопасности со всей полнотой и очевидностью вновь подтверждается тот бесспорный факт, что когда речь идет о ближневосточном урегулировании, то никто не должен забывать, что такое урегулирование органически включает и решение далеко не нового для Организации „вопроса о Палестине”. В Организации были приняты десятки резолюций, произнесены сотни речей, исписаны тонны бумаги, однако из-за шовинистического угара и экспансионистского зуда и упрямства израильских руководителей, базирующихся на отживших мифах и легендах двухтысячелетней давности, трагедия трехмиллионного арабского народа Палестины до сих пор продолжается. Грубо попирая основные принципы Устава Организации Объединенных Наций, Всеобщую декларацию прав человека и другие международные договоры и решения, израиль-

ские правящие круги продолжают проводить экспансионистскую, империалистическую политику, в результате которой многострадальный арабский народ Палестины низведен до положения беженцев, изгнанных из родных мест злой вражеской силой.

42. Могут ли Объединенные Нации безучастно относиться к трагедии и страданиям этого народа, не проявлять беспокойства за положение этих людей, оторванных от родины и насильственно лишенных своих очагов? Нет, Организация Объединенных Наций не может и не должна равнодушно наблюдать такое положение, ибо это несовместимо с высокими принципами, провозглашенными в ее Уставе. Представители некоторых стран, несущих прямую ответственность за трагедию этого народа, любят громко кричать в Организации и на ее ассамблеях о правах человека. Они, однако, упорно молчат о человеческих правах араба-палестинца, изгнанного чужеземными захватчиками с его родной земли. Может быть, эти фальшивые глашатаи прав человека заговораг, наконец, о правах араба-палестинца здесь, в Совете Безопасности, при обсуждении палестинского вопроса.

43. До поры до времени Израилю и его покровителям удавалось сводить обсуждение палестинской проблемы в Организации Объединенных Наций только к рассмотрению гуманного аспекта, то есть к проблеме палестинских беженцев. Тем не менее Израиль полностью игнорировал все многочисленные решения Организации даже по этому частному и узкому аспекту палестинской проблемы и систематически уклоняется от их выполнения. Само понятие „беженцы” уже говорит о многом. Почему арабы-палестинцы стали беженцами? Их Израиль насильственно изгнал с родных земель, лишил родины, превратил в беженцев. И это называется моральным поступком. Нет, это позорная и преступная расистская акция тех, кто проповедует теорию превосходства одной нации над всеми другими. Палестинская проблема — это не проблема беженцев, это не только и не столько гуманитарная проблема. Нет, это прежде всего политическая проблема.

44. Может ли Организация Объединенных Наций и ее главный орган по борьбе с агрессией позволить расистам узаконить насилие и беззаконие в отношении арабского народа Палестины? Нет. Этого не может быть и не будет. События последних лет, в частности возобновление обсуждения в Организации „вопроса о Палестине” с принятием позитивных решений, подтвердили правильность и обоснованность позиции Советского Союза и многих других миролюбивых стран. Несмотря на все усилия врагов палестинского народа, общественность подавляющего большинства стран все более убеждается в том, что палестинская проблема в рамках ближневосточного урегулирования может и должна быть решена на справедливой и законной основе. Без этого нет и не будет мира в районе Ближнего Востока.

45. Резолюции, принятые двадцать девятой и тридцатой сессиями Генеральной Ассамблеи, признают

и вновь подтверждают неотъемлемое национальное право арабского народа Палестины на самоопределение, национальную независимость и суверенитет. Эти решения Организации содержат также международно-правовое признание ООП, доказавшей своей беззаветной героической борьбой, что она действительно является подлинным выразителем и представителем интересов и чаяний арабского народа Палестины. В этих решениях Организации содержатся прямые положения о том, чтобы ООП принимала участие во всех усилиях, обсуждениях и конференциях по достижению мира на Ближнем Востоке. И это правильно и вполне справедливо. Без учета мнения самого палестинского народа, являющегося одной из главной сторон в установлении справедливого мира на Ближнем Востоке, любые действия в этом направлении теряют смысл.

46. В этой связи нельзя не приветствовать решительный и справедливый шаг Совета Безопасности, который пригласил представителей ООП участвовать в обсуждении и выработке решения в Совете Безопасности по ближневосточному вопросу, включая проблему Палестины. Противники этого решения вновь потерпели фиаско и оказались в изоляции. Важные решения недавно закончившейся тридцатой сессии Генеральной Ассамблеи по палестинскому вопросу и сионизму способствовали дальнейшему укреплению международного авторитета ООП и росту изоляции Израиля. Опыт последних трех десятилетий убедительно свидетельствует, что мир на Ближнем Востоке не мог и не может строиться на перемирии только между отдельными странами или даже между группой стран.

47. В равной степени очевидно, что мир на Ближнем Востоке не будет ни справедливым, ни прочным даже в том случае, если будут установлены отношения мира и прекращено состояние войны только между отдельными странами, не охватывая все непосредственно заинтересованные стороны, не затрагивая все аспекты урегулирования.

48. Более того, вся история кризисной ситуации в этом районе со всей очевидностью показывает, что путь решения отдельных и частичных аспектов проблемы, тем более на сепаратной основе, и предание забвению других ключевых проблем не содействовали и не могут содействовать установлению прочного и длительного мира на Ближнем Востоке. Надо решать весь комплекс проблем этого региона не в пользу одних каких-либо сторон и не в ущерб другим, если мы хотим покончить и покончить навсегда с взрывоопасным положением на Ближнем Востоке, где накопилось столь много сложных и важных политических проблем.

49. Конструктивный и верный путь к созданию прочного и справедливого мира в районе Ближнего Востока, несомненно, лежит на пути претворения в жизнь соответствующих резолюций Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи в их полном объеме

и применительно ко всем участникам конфликта, следовательно, ко всем заинтересованным сторонам.

50. Целям радикального оздоровления международной обстановки должно служить устранение наиболее опасных очагов напряженности. Свой позитивный вклад в этом отношении призван сделать и Совет Безопасности. Обсуждение в Совете ближневосточной проблемы, включая палестинский вопрос, должно способствовать достижению решения по главным вопросам ближневосточного урегулирования. Именно для этого следует максимально использовать возможности Совета — главного органа ООН по поддержанию мира и международной безопасности. Само существо конфликтной ситуации на Ближнем Востоке, ее характер диктуют необходимость рассмотрения проблемы урегулирования как единого целого. Совершенно очевидно, что этим требованиям — выполнению резолюций ООН по Ближнему Востоку — полностью отвечает специально созданный международный орган — Женевская мирная конференция по Ближнему Востоку, быстрее возобновление эффективной работы которой диктуется самой жизнью.

51. Призывая к кардинальному, всеобъемлющему решению коренных проблем урегулирования в рамках Женевской конференции, Советский Союз твердо исходит из того, что без полного участия представителей арабского народа Палестины не имело бы смысла пытаться урегулировать ближневосточную проблему. Таким образом, вопрос об участии представителей палестинского арабского народа в работе Женевской мирной конференции имеет самое прямое отношение к самой сути ближневосточного урегулирования, и тот, кто выступает против равноправного участия представителей ООП в работе Женевской конференции, на деле выступает против справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке.

52. Советский Союз, как известно, решительно настаивает, чтобы в Женевской конференции с самого начала ее возобновления приняли участие все непосредственно заинтересованные стороны — Египет, Сирия, Иордания, представители арабского народа Палестины в лице признанной международным сообществом в этом качестве ООП и Израиль, а также Советский Союз и США как ее сопредседатели. Только совместные и коллективные усилия всех непосредственно заинтересованных сторон могут вывести Ближний Восток из хронического кризисного состояния, которое в любой момент может вылиться в очередной взрыв, последствия которого для всеобщего мира и безопасности трудно предвидеть.

53. Участие ООП в рассмотрении всех аспектов урегулирования подтверждено теперь практикой не только Генеральной Ассамблеи, но и Совета Безопасности. Советская делегация пользуется случаем, чтобы приветствовать на данном заседании представителей арабского народа Палестины, ведущего мужественную борьбу за свои неотъемлемые национальные права.

54. В известном обращении к правительству США 9 ноября 1975 года, получившем широкую поддержку международного сообщества, Советский Союз проявил инициативу, состоящую в том, чтобы Советский Союз и Соединенные Штаты в качестве сопредседателей Женевской конференции пригласили все заинтересованные стороны возобновить в этом составе работу Конференции. Указанный шаг идет в развитие принципиальной линии, которую неизменно проводит Советский Союз в вопросах ближневосточного урегулирования. Мы, как и прежде, остаемся сторонниками установления в этом районе прочного и справедливого мира, сторонниками действительного прогресса в урегулировании. Агрессор не должен рассчитывать на какую бы то ни было премию в качестве платы за совершенную им агрессию.

55. Пусть руководители Израиля не тешат себя надеждами, стремясь навязать арабским странам — жертвам агрессии сепаратные двусторонние переговоры, в ходе которых ценой частичных уступок, небольшого отвода своих войск с оккупированных территорий они надеются вынудить их поодиночке забыть законные требования арабских народов. Итак, конкретная и актуальная задача состоит в том, чтобы надлежащим образом подготовить и возобновить работу Женевской мирной конференции по Ближнему Востоку в ее полном объеме как в смысле участников Конференции, так и в отношении достижения поставленных перед ней целей. Советский Союз со всей серьезностью относится к вопросу возобновления деятельности этой Конференции и готов приложить вместе с другими заинтересованными сторонами необходимые усилия для кардинального решения в ее рамках всех вопросов, касающихся установления прочного и справедливого мира на Ближнем Востоке.

56. Современная обстановка в этом районе настоятельно требует дальнейшего наращивания усилий тех, кто на деле стремится, чтобы народы Ближнего Востока обрели мир и уверенность в том, что завтрашний день не принесет им новых трагедий и страданий, не потребует от них новых жертв. Арабские страны, и они уже неоднократно подтверждали это, проявляют готовность к урегулированию на разумной, справедливой основе. Эта позиция по достоинству оценивается и поддерживается Организацией Объединенных Наций, ее главными органами — Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности, а также подавляющим большинством государств-членов. Мы вправе ожидать, что и другая сторона, и ее единомышленники, если они определенно стремятся к миру и установлению добрососедских отношений с арабскими странами, проявят необходимое чувство реализма. От того, как пройдет обсуждение в Совете Безопасности вопроса о положении на Ближнем Востоке, от того, какие решения он примет, во многом будут зависеть перспективы мира и войны в этом важном для дела всеобщего мира и безопасности районе. Возможности для достижения справедливого и прочного урегулирования

между Израилем и арабскими странами имеются. Нельзя упустить эти возможности, если мы все искренне хотим справедливого мирного урегулирования на Ближнем Востоке.

57. „Современная обстановка на Ближнем Востоке, — говорится в опубликованном 9 января заявлении Советского правительства [*S/11928. приложение*], — настоятельно требует дальнейшего наращивания усилий всех, кто на деле выступает за то, чтобы народы этого района обрели мир и уверенность в завтрашнем дне”. И действительно, история не простит нам, если не будут использованы нынешние благоприятные возможности для решения весьма затянувшегося взрывоопасного конфликта на Ближнем Востоке.

58. Советский Союз, со своей стороны, готов сделать все от него зависящее, в том числе и в Совете Безопасности, для содействия скорейшему достижению всеобъемлющего политического урегулирования на Ближнем Востоке. Это — принципиальная позиция Советского Союза, она была вновь самым подробным и четким образом изложена в упомянутом мною заявлении Советского правительства. Я полагаю, что члены Совета Безопасности и все другие участники заседания Совета уже успели ознакомиться с этим заявлением правительства Советского Союза по Ближнему Востоку.

59. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прежде чем предоставить слово следующему оратору, я хотел бы проинформировать членов Совета о том, что я только что получил письмо от представителя Саудовской Аравии, в котором содержится просьба пригласить его в соответствии с правилом 37 временных правил процедуры принять участие в прениях по вопросу, стоящему на повестке дня. Если не будет возражений, то я предлагаю пригласить представителя Саудовской Аравии принять участие в прениях согласно обычной практике и соответствующим положениям Устава и временных правил процедуры. Поскольку нет возражений, решение принимается. Приглашаю представителя Саудовской Аравии занять место, отведенное ему в зале Совета при обычном понимании, что, когда он пожелает выступить, он займет место за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Баруди (Саудовская Аравия) занимает место, отведенное ему в зале Совета.

60. Г-н РИЧАРД (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Прежде чем перейти к вопросу нашей повестки дня, я хотел бы начать свое выступление с выражения соболезнования правительству Великобритании и британского народа правительству и народу Китайской Народной Республики в связи с кончиной премьер-министра Чжоу Эньлая. Мой премьер-министр заявил на днях, что премьер-министр Чжоу Эньлай был широко известен как один из главных строителей современного Китая и как выдающийся международный государственный деятель;

британский народ, в частности, будет его помнить за вклад, возможно действительно уникальный вклад, в развитие отношений между Соединенным Королевством и Китайской Народной Республикой. От имени моей делегации я поэтому хотел бы выразить наше сочувствие правительству и народу Китая по этому прискорбному случаю.

61. Я хотел бы также поблагодарить тех членов Совета, которые сказали очень теплые слова по поводу моего председательствования в декабре в Совете. Я очень признателен за эти слова.

62. Эти первые с 1973 года прения, которые проводит Совет Безопасности по Ближнему Востоку в целом, предоставляют ему отличную возможность внести свой вклад в дело мира. Но они возлагают также на нас огромную ответственность. Мы имеем возможность дать новый толчок процессу переговоров. В то же время мы несем ответственность за то, чтобы обеспечить такое положение, при котором действия, которые мы предпринимает здесь, не поставили бы под угрозу сам процесс, которому мы пытаемся помочь.

63. Из всех главных вопросов, стоявших перед международным сообществом за последние 30 лет, ближневосточный вопрос, естественно, является одним из тех, в котором Организация Объединенных Наций, в частности Совет Безопасности, сыграла наиболее важную роль. Достаточно лишь напомнить о том вкладе, который в течение многих лет вносили Силы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, в частности Чрезвычайные вооруженные силы Организации Объединенных Наций, и Силы Организации Объединенных Наций по наблюдению за разьединением в настоящее время. Действия, предпринятые Советом Безопасности после войн в июне 1967 года и в октябре 1973 года, также имели важное значение. И наконец, в резолюциях, которые были приняты, в частности в резолюциях 242 (1967) и 338 (1973), Совет Безопасности изложил принципы, на основе которых на Ближнем Востоке может быть достигнуто путем переговоров урегулирование, и установил рамки, в которых могли бы проходить переговоры относительно такого урегулирования. Роль, которую Совет сыграл в прошлом, его статус и авторитет создают нам сегодня особые возможности оказать влияние на ход событий на Ближнем Востоке. Это возлагает на нас еще большую ответственность за обеспечение того, чтобы это влияние было только позитивным и полезным для дела.

64. Это также обязывает все стороны, вовлеченные в конфликт в этом районе, принять участие в поисках мира. И поэтому вызывает разочарование то, что не все стороны представлены здесь сегодня. Хотя мое правительство понимает причины, заставившие правительство Израиля остаться в стороне от этих прений, мы выражаем сожаление по поводу его решения. Совет Безопасности является наиболее авторитетным органом Организации Объединенных Наций, который ответствен за поддержание мира. Подобный:

прогресс, который был достигнут в решении ближневосточного вопроса, всегда достигался в контексте переговоров, санкционированных Советом. Нельзя заявлять, что Совет является неподходящим местом для обсуждения ближневосточных вопросов.

65. Но беспокойство и усилия Организации Объединенных Наций до сих пор не привели к миру, и эти прения проходят в очень сложный и деликатный момент в истории ближневосточной проблемы. После 27 лет состояния враждебности и напряженности, после четырех больших войн решение проблем региона остается все еще очень отдаленным. Но мы, как я думаю, не должны игнорировать или приуменьшать прогресс, который был достигнут за последние несколько лет. Соглашения о разьединении, которые были заключены между Израилем и Египтом [S/11198], с одной стороны, и Сирией и Израилем [S/11302/Add.1-2] – с другой, и дальнейшие соглашения, заключенные в сентябре прошлого года между Египтом и Израилем [S/11818 и Add.1-5], являются признаками постепенной эволюции в позициях всех сторон, участвующих в конфликте. Мы также, как я думаю, не должны недооценивать ценности инструментов, которые сделали ее возможной. Но мы не можем останавливаться на этом: нам еще многое предстоит сделать и сделать как можно скорее, чтобы не усилилась опасность новой войны.

66. Если еще имеются некоторые основания для оптимизма, то нам следует в равной степени отрицать и неизбежность катастрофы. Поэтому, по мнению нашей делегации, основной целью Совета Безопасности сейчас должны быть действия такого характера, которые поощряли бы возобновление серьезных переговоров. Сейчас необходимы не новые рамки, а создание новой атмосферы. И если мы хотим оказать помощь, то прежде всего необходимо избегать односторонних действий, которые сделали бы еще более трудным создание климата доверия, необходимого для проведения успешных переговоров.

67. Мнение Соединенного Королевства относительно урегулирования на Ближнем Востоке общеизвестно. Проблема должна решаться мирными средствами, путем переговоров, а не путем войны. Урегулирование должно основываться на трех основных требованиях. Первое – это уход Израиля со всех оккупированных территорий; второе – уважение и признание суверенитета, территориальной целостности и политической независимости каждого государства в этом районе и их права на жизнь в мире в рамках безопасных и признанных границ. Таковы основные принципы, изложенные в резолюции 242 (1967) Совета Безопасности, которые предусматривалось осуществить на что было указано в резолюции 338 (1973). Эти резолюции являются широко признанными основами для урегулирования, и мое правительство будет выступать против любых односторонних попыток изменить их или отступить от них. Третьим требованием, которое не выражено в резолюции 242 (1967), является то, что должно быть признано также право палестинского народа на выражение его на-

ционального самосознания. За восемь лет, прошедших с момента принятия этой резолюции, получила широкое признание важнейшая роль, которую должны играть палестинцы в любом урегулировании.

68. Как я заявил в своем выступлении во время прений по палестинскому вопросу на Генеральной Ассамблее в 1974 году, Соединенное Королевство считает, что

„резолюции, которые я упомянул, должны быть дополнены – но не изменены и не искажены до неузнаваемости – признанием того, что межправительственное урегулирование, которое они предусматривают, должно быть расширено, с тем чтобы было предоставлено место также и палестинскому народу”³.

Это, естественно, является сутью всего вопроса.

69. В любом окончательном урегулировании на Ближнем Востоке должны быть найдены пути для учета политических прав палестинского народа и для того, чтобы дать им возможность выразить национальное самосознание. Как дальше определять права палестинского народа – вопрос, который, по нашему мнению, надлежит решить на переговорах между сторонами. Но это должно быть сделано таким образом, чтобы уважались права всех государств района, включая Израиль, на существование в рамках безопасных и признанных границ. Именно эти два фактора и необходимо признать.

70. Поэтому важный вопрос, который сейчас стоит перед нами, заключается в том, каким образом переговорам по урегулированию дать новый импульс. Во-первых, необходимо стремиться сдерживать всякие действия, ведущие к усилению расхождений между сторонами. Во-вторых, мы должны подчеркнуть, что твердые позиции, какими бы оправданными они ни казались самим сторонам, могут лишь уменьшить шансы на мирный прогресс. Когда проблемы кажутся трудными, важно, конечно, найти общую основу, а не настаивать на несовместимых позициях.

71. Мое правительство понимает то разочарование, которое отчетливо прозвучало в выступлениях некоторых представителей; понимает, что почувствовали те, чья территория в течение столь длительного времени находится под иностранной оккупацией, и те, кто почти в течение 20 лет является бездомным беженцем.

72. Но мы также считаем, что нельзя игнорировать реальность. Израиль существует, и принципы его существования поддерживаются огромным большинством государств – членом Организации Объединенных Наций. Те, кто не признает этого факта – это больше всего относится к палестинцам, – должны признать его и приступить к рассмотрению вопроса о том, как им жить в мире с Израилем. Непризнание реальности повлечет за собой шаги, которые наверняка не дадут выгод ни одной из сторон. Признание же этой реальности обеспечит основу для построения прочного мира.

73. Однако необходимо, чтобы и другая сторона проявляла сдержанность: Израиль должен согласиться с тем, что должны быть приняты во внимание палестинские национальные чувства и — что более важно — он должен что-то сделать в связи с этим. Совершенно недостаточно просто выражать готовность к поискам какого-либо решения.

74. Каковы же наши цели на сегодняшний день? Во-первых, как я уже сказал, нашей первоочередной целью должно быть оказание содействия возобновлению переговоров при участии в них всех заинтересованных сторон.

75. Во-вторых, мы должны подтвердить имеющиеся резолюции Совета, в частности резолюции 242 (1967) и 338 (1973), в которых содержатся важнейшие принципы, на которых должно основываться урегулирование на Ближнем Востоке и которые устанавливают рамки для переговоров, признанные и принятые всеми сторонами.

76. В-третьих, мы должны признать первоочередную важность палестинской проблемы и учитывать законные политические права палестинского народа. Мы считаем, что если бы Совет был готов последовать этому курсу, то в ходе данного обсуждения мы внесли бы значительный вклад в прогресс, связанный с миром на Ближнем Востоке.

77. Совет Безопасности не может решить эти проблемы: это могут сделать только страны и народы Ближнего Востока. В связи с этим нереалистично ждать от данного обсуждения большего, чем мы можем достичь. Мы можем излагать принципы, на которых, по нашему мнению, могло бы основываться урегулирование. Мы не можем навязывать такое урегулирование непосредственно затронутым сторонам, так как прочный мир может быть достигнут лишь путем переговоров между этими сторонами. Совет Безопасности не является посредником в данном споре. Он и не может им быть. Самое большее, — что мы можем сделать, — это попытаться сблизить стороны, с тем чтобы на основе тех принципов, которые мы излагали здесь, они могли лучше урегулировать свои разногласия. Основные элементы урегулирования уже имеются: это уход Израиля, безопасные границы для всех государств данного района и признание в качестве ключевого аспекта в этом урегулировании палестинского вопроса. В настоящий момент необходимы лишь готовность, уверенность и решимость всех сторон претворить эти элементы в жизнь.

78. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прежде чем предоставить слово следующему оратору, я хотел бы проинформировать членов Совета о том, что я только что получил письмо представителя Кувейта с просьбой пригласить его в соответствии с правилом 37 временных правил процедуры принять участие в обсуждении вопроса, стоящего на повестке дня. Если не будет возражений, я предлагаю пригласить представителя Кувейта принять участие в на-

шей работе без права голоса в соответствии с обычной практикой, определенными положениями Устава и временных правил процедуры.

По приглашению Председателя г-н Бишара (Кувейт) занимает отведенное для него место в зале Совета.

79. Г-н БОЙЯ (Бенин) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне выразить тягостную обязанность и от имени делегации Бенина присоединиться к тем соболезнованиям, которые вы столь выразительно и трогательно передали от имени членов Совета и всего международного сообщества делегации Китайской Народной Республики в связи с тяжелой утратой — конечной выдающегося сына Китая премьер-министра Чжоу Эньлая. Я хотел бы через вас обратиться к делегации Китая с просьбой передать семье покойного, правительству и народу Китая искренние, глубокие сочувствия правительства и народа Бенина.

80. Сэр, позвольте мне присоединиться к другим членам Совета, которые поздравили вас в связи с вашим вступлением на пост Председателя Совета в этом месяце, когда на рассмотрении Совета будет находиться ряд вопросов, имеющих первоочередное значение для международного мира и безопасности во всем мире. Позвольте мне поблагодарить вас за любезные слова приветствия, с которыми вы обратились к новым непостоянным членам Совета, участвующим в его работе впервые. Я хотел бы также поблагодарить всех членов Совета, выступивших с приветствиями и поздравлениями в связи с нашим избранием, а также всех других государств-членов, которые поддержали нас.

81. Г-н Председатель, моя делегация убеждена в том, что благодаря вашему такту, вашему интеллекту, а главное, вашему опыту наша работа в Совете увенчается успехом. Со своей стороны, мы обязуемся сделать все возможное, чтобы оправдать то доверие, которое Генеральная Ассамблея оказала нашей стране, избрав ее в Совет, на который возложена задача обеспечения международного мира и безопасности.

82. С 26 октября 1972 года народ Бенина борется за то, чтобы положить конец политическому господству и экономической эксплуатации, которые мы испытывали на себе или подвергались более полувека. Необратимый революционный процесс, начатый нами и успешно развивающийся в настоящее время, направлен на то, чтобы превратить народ нашей страны в гордый, свободный и суверенный народ, и на то, чтобы создать подлинное бенинское общество, в котором все люди могли бы жить в благополучии. Эти глубокие чаяния народа Бенина разделяются всеми народами мира, отстаивающими мир и справедливость. Именно поэтому наша делегация прекрасно понимает подлинные мотивы героической борьбы, которую мужественный народ Палестины ведет в течение многих лет.

83. Делегация Бенина пользуется этим случаем, чтобы приветствовать представителей этого храброго

народа и весьма рада участию в нашей работе ООП, благодаря которому Совету будут представлены новые факты, что позволит ему пойти по пути справедливости и беспристрастности в деле урегулирования кризиса на Ближнем Востоке. Нельзя больше прибегать к средствам, которые, в связи с тем что они служат лишь созданию и увековечению ситуации „ни войны, ни мира“, превращают Ближний Восток в пороховую бочку, чей взрывоопасный потенциал может поглотить этот район, а возможно и весь мир. Настало время действовать быстро, с тем чтобы предотвратить такую взрывоопасную ситуацию, которая имела бы непредвиденные последствия.

84. Делегация Бенина считает, что если Совет хочет сослужить полезную службу, то все его члены должны руководствоваться необходимой политической волей, с тем чтобы найти решение этого кризиса. В связи с этим необходимо, во-первых, чтобы некоторые ошибки прошлого были исправлены и чтобы глубокие чаяния палестинского народа, а именно осуществление его права на существование как государства и его права на самоопределение и независимость, были признаны. Во-вторых, необходимо, чтобы Израиль ушел со всех оккупированных арабских территорий, что создало бы благоприятные условия для атмосферы доверия между народами данного района и помогло бы осуществлению глубоких чаяний палестинского народа. В-третьих, необходимо также, чтобы были признаны и подтверждены права всех государств данного района на их существование и независимость в пределах безопасных и признанных границ.

85. Делегация Бенина хотела бы закончить свое выступление торжественным призывом к великим державам сделать все возможное, для того чтобы помочь международному сообществу найти справедливое, равноправное и прочное решение этой прискорбной проблемы кризиса на Ближнем Востоке, основой которой является палестинский вопрос. Мир и международная безопасность зависят от этого. Дело палестинского народа справедливо, и именно поэтому делегация Народной Республики Бенин убеждена, что будущее палестинского народа может быть обеспечено при условии, если он продолжит свою борьбу и решительно будет выступать против всех препятствий, стоящих на пути к победе.

86. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующий оратор — представитель Саудовской Аравии. В свете понимания, высказанного мною вчера [1872-е заседание] в Совете, я сейчас прошу представителя ООП временно освободить место за столом Совета, с тем чтобы это место мог занять представитель Саудовской Аравии. Прошу представителя Саудовской Аравии занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

87. Г-н БАРУДИ (Саудовская Аравия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне выразить благодарность вам и всем членам Совета за предоставленную мне возможность выступить по

вопросу повестки дня, находящемуся на обсуждении. Я весьма рад видеть г-на Салима Ахмеда Салима на посту Председателя Совета, поскольку он действительно руководил нашей работой достойно, что, кстати, отражено в его имени. По счастливому совпадению это имя означает „благотворительный, достойный и опять благотворительный“. Очень хорошо, что пост Председателя занимает человек, чье имя отражает его личные качества. Будем надеяться, что под вашим руководством, сэр, Совет будет действовать более гармонично даже в нынешних условиях, когда мы вновь имеем дело с таким трудным вопросом, которым занимается Организация Объединенных Наций на протяжении 28 лет.

88. Я не могу не воспользоваться возможностью упомянуть нашего друга г-на Айвора Ричарда, который занимал пост Председателя Совета в прошлом месяце и, как обычно, умело руководил рассмотрением щекотливых вопросов, стоявших перед Советом. То, что английский парламент многое потерял, назначив его представителем Соединенного Королевства при Организации Объединенных Наций, совершенно очевидно, но мы от этого безусловно выиграли.

89. Практически три десятилетия мы занимались рассмотрением палестинского вопроса, и я надеюсь, что сейчас мы начинаем видеть проблески света на горизонте, проблески решения. Хотя представитель Израиля физически не присутствует в этом зале, я уверен, что он очень внимательно следит за нашей работой. Мы уверены, что сдержанность, которая была продемонстрирована представителем ООП, приведет к тому, что г-н Герцог и его правительство прислушаются к голосу разума в интересах всех затронутых сторон на Ближнем Востоке.

90. Давайте объективно проанализируем опасения и тревоги израильского правительства, которые привели его к бойкотированию заседаний Совета по данному вопросу. Прежде чем это сделать, я хотел бы остановиться на своем скромном опыте в данном вопросе, которым я стал заниматься с 1922 года, когда мне было 17 лет. Тогда мы узнали, что Лига Наций определила страны плодородного полумесяца, а именно Палестину, Ливан, Сирию и Ирак, в качестве стран, подпадающих под английский и французский мандаты. Мы, арабы, считали, что, как заявил покойный г-н Вудро Вильсон, все колониальные народы должны стать свободными. Мы знаем, что г-н Вудро Вильсон вернулся в Соединенные Штаты опечаленным, поскольку тогда возобладал старый колониальный дух. В том, что касалось нашего региона, то война велась не с целью спасения мира для демократии; она велась для того, чтобы победители смогли получить какие-то выгоды. Европейские державы имели в виду раздел Оттоманской империи. Они это сделали. Царская Россия должна была получить Константинополь и Дарданеллы. Революция спасла Турцию от достижения царской Россией этой цели. Я говорю о большевистской революции 1917 года; Россия вышла из игры.

91. Франция и Соединенное Королевство направили верховных комиссаров в эти четыре страны, которые я упомянул: Палестину, Ливан, Сирию и Ирак. Они называли эти страны подмандатными территориями. Статья 22 Устава Лиги Наций была совершенно ясной: должна была осуществляться подготовка перехода подмандатных территорий к самоопределению.

92. Местное население Палестины — люди, которые не были евреями, — представляло собой 91–93 процента населения. Евреев было только 7 или 8 процентов, в основном евреев-сефардов, наших собственных евреев. Тогда между арабами и евреями не было никаких проблем. В действительности, по языку, обычаям и традициям евреи были арабами. Как ни странно, но мы поняли, что проникновение сионизма в наш район на деле означало расширение старого колониализма.

93. Занимались ли французы и англичане подготовкой упомянутых стран к самоуправлению? Если бы не вторая мировая война, мы все еще были бы под властью этих двух держав-мандатариев. Конечно, мы осуждаем то, что сделал Гитлер, но если бы не борьба между так называемыми союзниками и центральноевропейскими державами, а именно Германией и Австрией, вышеупомянутые страны все еще находились бы под иностранным господством. Почему я вновь всем говорю об этом, хотя об этом говорили уже не раз? Для того чтобы напомнить, что сионисты, или израильтяне, — называйте их как хотите — используют религию для политических и экономических целей. Никто не обманывается насчет этого.

94. Где принципы Вудро Вильсона? Их отбросили в сторону. Один из друзей Клемансо сказал мне в этой великой стране — Франции — я имею в виду великой в смысле свободы, поскольку, конечно, колониализм служил определенным кругам в каждой европейской стране, — что Клемансо взял Вильсона за горло и сказал ему: „Уходите туда, откуда пришли. Мы вели борьбу, не принимая во внимание американцев, и мы сделаем то, чего хотим”. И они перекроили карту Европы на свой лад. Часть стран Ближнего Востока они передали под управление колониальным сюзеренам и назвали их подмандатными территориями. Но они никого не обманули. Мы были молодыми, но нас не удалось обмануть.

95. В то время еще не было Гитлера. В 1922 году у англичан были свои проблемы. Многие сионисты ответили на призыв покойного Теодора Герцля и хотели приехать в Палестину.

96. В 1925 году я совершил поездку в Палестину. Мне было 20 лет. Три или четыре раза я увещевал Великого муфтия Иерусалима. Будучи панарабистом, я сказал ему: „Пусть эти люди приезжают, если хотят. Они будут торговать здесь. Пусть они остаются”. Я не понимал на той ранней стадии, что религия — иудаизм — используется для политических и экономических целей. Я думал, что те евреи руководствовались благородными религиозными чувствами. Я думал, что они хотели поселиться там потому,

что там процветал иудаизм. Но я был наивным. А Великий муфтий Иерусалима наивным не был. Он был палестинцем. Он был Мудрейшим. Он понимал планы сионистов. Он сказал мне: „Они хотят иметь страну и флаг. Мы должны будем рано или поздно уйти, поскольку не сможем жить под европейцами, будь то евреи или не евреи”. В этом-то и кроется главное: „будь то евреи или не евреи”. Это не был вопрос религии.

97. Это было тогда, когда Великим муфтием Иерусалима был Заглул Паша из Египта. В то время сирийские, иракские и ливанские лидеры боролись в наших рядах против нашествия из Европы.

98. Первая мировая война велась не за то, чтобы спасти демократию в мире. Мы должны учитывать это; мы должны снова и снова повторять это. У англичан была проблема, состоявшая в примирении новых еврейских иммигрантов и местного населения Палестины. Нужно ли мне еще раз повторять в Совете, что в рамках этого процесса примирения Соединенное Королевство направило две или три королевские комиссии, для того чтобы определить, что можно было сделать. Но такие действия не устраивали сионистов. Они вешали английских томми на деревьях — вероятно, на оливковых деревьях — символах мира, поскольку в этом районе осталось мало сосновых деревьев. Они разрушили отель „Царь Давид”. Не арабы, не палестинцы, которые были арабизированы, сделали это. Они убили лорда Мойна. Они убили Бернадотта. И они называют арабов „террористами”. Арабы научились террору у них.

99. Много лет назад я обычно говорил своим палестинским друзьям: „Не прибегайте к тем же методам. Негуманно убивать людей, которые, возможно, невинны”. Но можно ли винить палестинских арабов? Они решили, что сионисты одержали победу при помощи террора. Они не были современными палестинцами, которые учились в университетах Европы и могли анализировать положение. Они считали, что сионисты выиграли потому, что использовали террор. На самом же деле сионисты выиграли потому, что их поддерживали великие державы. Вот почему они выиграли, а не благодаря террору.

100. Что можно сделать, если чьи-то права попираются? Некоторые прибегают к восстанию. А есть ли какая-либо альтернатива этому? Как распределила справедливость Лига Наций? Я был наблюдателем в Лиге Наций. Сделала ли что-либо Лига Наций для Хайле Селассие? Пусть бог упокоит его душу. Я видел его в Англии в 1936 или 1937 году. Г-н Чемберлен направил своего брата Остина в Рим, чтобы сказать Муссолини, что для него открыт путь в Эфиопии, если он не объединится с Гитлером. Кто сказал мне об этом? Г-жа Сильвия Панкхерст. Я не придумал сам. Сейчас об этом написано в книгах. Ученый Тэйлор написал об этом. Я не выдумал этого.

101. Палестина стала жертвой колониализма, нового колониализма. Вместо британского или француз-

ского колониализма она получила центральный и восточноевропейский — забудьте о том, что они были евреями. Они были хозарами, чьи предки никогда даже не видели Палестины. Они пришли из северной части Азии через Каспийское море; они обошли вокруг Каспийского моря и поселились в I веке нашей эры в том районе, который сегодня составляет южную часть России.

102. Я вынужден вновь и вновь напоминать нашему израильскому коллеге об этом факте. Мне приходится еще раз повторять — а это вынуждается тем, что не кто иной, как г-н Эбан в Совете Безопасности, а также и на Генеральной Ассамблее, говорил: „Бог дал нам Палестину”. Я провел исследование по вопросу о коренном населении Палестины и обнаружил, что многие палестинцы были евреями; они стали христианами во время существования Византийской империи. Кстати, сионисты не были первыми, кто использовал религию в качестве средства для достижения своих политических и экономических целей, таким же образом поступали византийцы — они были греками.

103. Итак, те палестинцы, которые стали христианами — некоторые из них были языческими ханаанеями, аморитами или евреями, — хотели избавиться от ига Византийской империи, которая использовала еще одну монотеистическую мотивировку в политических и экономических целях, и когда появился ислам, то многие из тех евреев, которые проживали тогда в Палестине и ставшие впоследствии христианами, приняли веру ислама. Следовательно, посмотрите на иронию судьбы. Сионисты — это в прошлом языческие племена, которые, как я говорил, пришли из северной части Азии в I веке нашей эры и которые были обращены в VIII веке нашей эры в иудаизм в силу разрядки — здесь мы опять можем использовать слово „разрядка” — между исламом и христианством. Нужно ли повторять это вновь и вновь?

104. Ваш друг — если он образумится, можно назвать его также и нашим другом — Абба Эбан говорит: „Бог нам даровал Палестину”. Я спросил с трибуны Организации Объединенных Наций: „С каких пор бог занимается продажей недвижимостей?” А вы, англичане и французы, скажите нам, с каких пор обладаете мандатом от бога. Вы получили телеграмму от бога? Концепция бога использовалась выпускниками Оксфорда и Кэмбриджа. Они верили в это. Они изучали Дарвина и эволюцию. Из ребра Адама была сотворена Ева, наша прабабушка, и появился красноречивый змий. К кому же обратился этот красноречивый змий? К Еве: „Вкуси этот плод”. Однажды я сказал нашему другу из Соединенных Штатов: „Почему вы придерживаетесь примитивного фундаментализма? Ведь так много сочных яблок в Соединенных Штатах. Ешьте их здесь”.

105. Сионисты колонизовали Палестину. Они продолжают ее колонизировать. Мы сказали „хорошо”. Этот народ очень много страдал — я имею в виду европейских евреев, — они ведь люди. Нет ничего пре-

досудительного в том, что европеец является евреем, православным, атеистом и т. п. Пусть у них будет государство. Я присутствовал в Лейк-Саксесе, когда под давлением Палестина была разделена. И даже тогда палестинцы-неевреи — забудьте, что они были арабами, — представляли собой две трети, или 60 процентов населения. Ради чего велась война? Ради четырех свобод, освобождения и самоопределения.

106. Таково положение. Почему израильяне должны чего-то опасаться? Потому что они процветают благодаря напряженности. Если бы не было никакой напряженности, то они не получали бы помощи от наших друзей — Соединенных Штатов. Я не знаю, сколько миллиардов долларов они им предоставили — возможно 20 миллиардов? Только благодаря этой помощи они и выживают. А еврей-филантропы, на чувствах которых играет Израиль, предоставили эти 20 миллиардов, кстати не облагаемых налогом. Большая часть этих денег поступила от богатых евреев из Соединенных Штатов. Я не знаю, показывают ли меня сейчас по телевидению, ибо сионисты не хотят, чтобы американский народ знал об этом. Дали сорок миллиардов. Ну, это их дело. Мы не хотим вмешиваться в дела Соединенных Штатов, но почему же Соединенные Штаты и Соединенное Королевство, находящиеся, соответственно, на расстоянии 7000 и 3000 миль от Ближнего Востока, вмешиваются в наши дела? Идет речь о равновесии сил и сферах влияния? Если западные державы считают Ближний Восток своей западной сферой, хорошо, мы не будем возражать. Но здесь появляется новая держава на горизонте. Царская Россия исчезла, и появилась великая держава — Советский Союз. И если учесть, что Советский Союз находится всего лишь в нескольких сотнях миль от Палестины, то почему бы Советскому Союзу также не считать так, уж если речь идет о сферах влияния. Поэтому, возможно, кто-то мог бы вступить в заговор против него и наведить ему.

107. Речь шла о своего рода конфронтации. Однако с момента появления на сцене г-на Хрущева не стало „холодной войны”, ибо он заложил основу для разрядки. Мы не настолько простаки, чтобы не знать об этом. Я надеюсь, что Советский Союз и Соединенные Штаты не столкнутся, поскольку это может привести к мировой войне. Но помните, из-за просчета — в конце концов руководители — люди — возможна великая мировая война; и поскольку сионисты хотят поступать по-своему, они скажут: „Речь идет о свершившемся факте. Мы находимся там. Мы пострадали очень много”. Европейцы испытывают чувство вины; по крайней мере у них развилось чувство вины. Но почему бы не предоставить сионистам европейскую территорию и не дать им возможность иметь здесь свое государство? Почему это должно быть сделано за счет другого народа? Европейцы, забудьте о том, что речь идет о евреях. Мы установили, что речь идет о европейцах и что они колонизаторы. Почему? Потому что евреи проникли во все западные страны, и они стали весьма могущественными банкирами, торговцами. Они буквально одевают Соединенные

Штаты. Пойдите на Седьмое авеню. Пускай они процветают. Мы хотим, чтобы они процветали, но не за наш счет.

108. Что мы, арабы, — не только палестинцы — сделали нашим друзьям-американцам — я имею в виду „друзьям”, — а также Соединенному Королевству, что послужило бы для них поводом вмешиваться в наши дела и проводить политику с позиции силы не против деревянных шахматных фигур, а против народа? Что мы сделали? Кому предоставили мы нефтяные концессии? Советскому Союзу? Мы предоставили их американским и английским компаниям. Кому мы открыли возможность торговли? Советский Союз развивал свою промышленность. Он в то время, после мировой войны, не мог экспортировать свою продукцию. Г-н Малик нам всегда напоминает о том, что они потеряли 20 млн. человек. Поэтому Советский Союз не мог заниматься экспортом. Сейчас, кажется, поступают в продажу некоторые советские товары на Ближнем Востоке. А почему бы и нет?

109. Что мы вам сделали, мои добрые друзья-американцы и наши добрые друзья-англичане? Генерал де Голль считал несправедливым то, что этот вопрос продолжал оставаться нерешенным. А что делали сионисты? Они проклинали его за это, проклинали человека, который возродил дух Франции, этой великой страны.

110. Сионисты считают, что все, кто не с ними, тот против них, несмотря на то, что справедливость может быть и не на их стороне. Поэтому сионисты уповают на напряженность. Если не будет напряженности, то Соединенные Штаты не будут посылать им деньги, другие евреи также не будут посылать им деньги, и они станут несостоятельными. В течение двух лет сионисты несколько раз девальвировали свой фунт. Израиль не выживет, если он не будет торговать со своими соседями. Поэтому мы приходим к заключению, что сионисты не стремятся к одному политическому миру; они хотят экономического мира. Если они станут благоразумными и признают тот факт, что палестинцы обладают естественным правом на самоопределение, тогда, возможно, настанет день, когда мы начнем торговать с ними. Почему бы и нет? Они — европейцы. Мы забудем, что они евреи. Но они боятся этого.

111. Предположим, что завтра они согласятся на Палестинское государство — будь это Газа, Западный берег или даже двухнациональное государство, — которое будет существовать бок о бок с их государством, хотя они, по-видимому, захотят сохранить свою целостность. Подсознательно сионисты знают — потому что среди них есть ученые, — что рано или поздно они будут ассимилированы, и тогда еврейская сущность или сионистская сущность будут утрачены. Но при чем здесь мы? Мы хотим, чтобы они сохранили свою сущность, но из истории известно, что Александр Македонский, византийцы, крестоносцы — все те, кто являлся в этот район, ассимилировались, но не в силу плана, а в силу семитской куль-

туры этой земли, в силу языка, обычаев и традиций. Вот чего боятся сионисты, — что они будут ассимилированы, но какой у них выбор? Если будут поддерживать напряженность, какова тогда альтернатива? Со всей справедливостью по отношению к ним нужно сказать, что альтернативой может быть угроза миру, потому что стойкость народа этого района вошла в поговорку. Как я уже сказал, он является ассимилятивным. Он ассимилирует. Вы знаете африканцев, которых называют алжирцами. Они не коренные жители полуострова. Многие из них были берберами из Европы. У арабов не было того, что вы можете назвать процессом обращения в свою веру. Они стали арабами. В арабизме есть силы, которые не поддаются нашему контролю. Они распространяются как ислам. У нас в исламе никогда не было миссионеров. Китайцы могут подтвердить это. У них тоже есть мусульмане. Они отправились туда как торговцы — арабы из Хадрамаута, — и некоторым китайцам понравился образ жизни некоторых из этих мусульманских торговцев, и эти китайцы стали мусульманами. У нас не было миссионеров. Стало быть, некого было обращать в нашу веру, подобно христианам, будь то католики или протестанты. Я говорю вам сейчас, что таковы исторические факты.

112. То же касается и идеологии. Хотя они и пробовали прибегать к пропаганде во времена Коминформа, многие стали коммунистами независимо от России, потому что они считали, что коммунизм может быть хорошей идеологией. Мы никогда никого не обращали в свою веру. Сионисты боятся, что они будут ассимилированы, и тогда не будет Израиля, — но разве это наша вина? Я скажу о наших палестинских братьях и сыновьях. Они — мирные люди. Они прибегают к терроризму, а что делали сионисты? Что делала Хагана? Что делал Цвой Леуми? Я привожу некоторые примеры их жестокостей: Дейр Яссин, отель „Царь Давид”. Сионисты прибегли к терроризму. Каждый отчаявшийся прибегает к терроризму. Знаете ли вы, почему мужья бьют своих жен? Они доходят до отчаяния. Жены также бьют своих мужей, а затем они мирятся. Отчаяние доводит до сумасшествия. Было время, когда согласно англо-саксонскому или европейскому праву не считалось преступлением бить жену, хотя в нашей части мира каждый, кто бьет другого, называется отверженным.

113. Вопрос состоит в следующем. Как нам заставить Израиль измениться? Мы не можем сказать им, что мы их не ассимилируем, потому что не хотим их ассимилировать. У нас, в арабском мире, нет какой-либо системы, миссионерского или какого-либо иного вероучения. Это — подсознательный страх сионистов. Но неужели мы виноваты также и в этих страхах? Какова же альтернатива? Предположим, что на Ближнем Востоке всегда будет напряженность и мира не будет. Может ли мир допустить такой статус-кво — или относительный статус-кво, потому что твердого статус-кво не существует, — или такую ситуацию? Я заявляю, что этого мы не можем себе позволить. Забудьте о том, что я араб. Мы не можем

допустить этого, будь мы арабами, африканцами, европейцами или азиатами или каковы бы ни были наши этнические или культурные корни. Поэтому я сейчас обращаюсь к израильскому правительству *in absentia*. Арабы доказали и продемонстрировали — и я — один из них, — что они готовы жить в мире. Нам могут сказать: „Нет, вы — террористы“. Пусть они прополщут свой рот, прежде чем называть других людей террористами. Те, кто положил начало терроризму, являются тиранами согласно святому Корану.

114. Такова ситуация. Баруди не говорит ничего попусту. Я говорю здесь как скромный человек, изучивший положение. Мы не питаем ненависти к евреям. Я не питаю ненависти к своим врагам. Зачем мне их ненавидеть? Они гости в этом мире. Мы все гости. Сегодня мы существуем, завтра нас нет. Если бы не эти убеждения и не эта философия, мы не создали бы пророков и не следовали бы их пророчествам. Михей, так называемый еврейский пророк, сказал: „Действовать справедливо, любить дела милосердия и смиренномудренно ходить перед богом твоим“. У нас не было бы Иисуса, сына Марии. Когда Михея спросили, что такое бог, он ответил: „Бог — это любовь“. Не было бы и пророка Магомета, который положил начало Корану, — не с эпитета о боге великом, всевышнем, всемогущем, а „во имя бога милостивого и сострадательного“.

115. А затем явились хозары и захотели возродить колониализм между нами, хозары — это сионисты из Европы. Как вам это нравится? Это уже прошлое. Арафат сказал здесь с трибуны: „Мы хотим мира — мы протянем им оливковую ветвь“. Говорят, что у него тогда было с собой оружие. Я не знаю, было ли у него тогда оружие или у его людей оружие было символическое. Предположим, я предлагаю кому-то оливковую ветвь, и, фигурально говоря, он отсекает мою руку; по крайней мере я сделаю что-то, чтобы защитить себя другой рукой. Нет, эти сионисты продумали все, и мне их глубоко жаль.

116. Я надеялся, что мой дорогой друг г-н Мойнихэн выступит. Но его заменяет коллега. Не раздражает ли его ушные перепонки мой голос или он занят еще где-либо? У меня будет возможность выступить еще раз, после того как выслушаю его. Я надеюсь, что он скажет что-то такое, что приведет к установлению мира. В конце концов ключ к решению этой проблемы, мой дорогой представитель Соединенных Штатов, находится в ваших руках. Мы все хорошо знаем, что в этом году у вас будут выборы, но что представляют собой выборы? Один президент приходит, а другой уходит, президент утверждается или не утверждается. Обсуждаемая проблема как ваша, так и наша. Вы хотите мира, мы хотим мира, и другие люди тоже хотят мира. У меня еще будет случай выступить, после того как наш друг г-н Мойнихэн выступит, и я надеюсь, что он будет сдержанным, чего мы и ожидаем от него, — я имею в виду, конечно, его правительство. Мы все любим Соединенные Штаты. Кто же не любит народ Соединенных

Штатов? Мы, конечно, не любим ЦРУ, но ЦРУ — это не Соединенные Штаты; равно как и КГБ — не Советский Союз. Мы не хотим войны через посредников. Давайте будем искренними.

117. Между прочим, прежде чем закончить, я хочу сказать о том, что десять лет назад довольно-таки злой корреспондент — он, вероятно, был посторонним корреспондентом, здешние корреспонденты добрые — спросил меня: „Были бы вы счастливы, если бы увидели, что к Аббе Эбану пристали неизвестные лица или избили его на Первой авеню?“ Я сказал: „Что?“ Он ответил: „Он ваш враг“. Я сказал: „Да, политический, но он такой же человек, как и я. Я пойду, протяну ему руку и спасу его“. Он сказал: „Что?“ Я ответил ему: „Вы варвар. Разве мы не отменили смертный приговор Ричарду Львиное Сердце? Мы могли бы отрубить ему голову. Мы не такие как вы, и никогда не делали того, что вы делали в Европе и в трибуналах Токио“. Он замолчал. Их недруги сдаются им сами, а те их вешают. Слышали ли вы что-либо большее об отсутствии храбрости? Мы не такие. Мы хотим заверить израильтян, чтобы они не боялись нас, когда мир будет установлен. Наш народ, включая евреев, благороден и храбр. Я говорил европейцам: „Вы все еще дети, поскольку, если бы не было эпохи Возрождения в Италии, вы оставались бы варварами. А вы, Соединенные Штаты, при всем должном уважении и любви к вам, достигли больших успехов в технике и промышленности, а в культуре вы дети — прошло каких-то 200 лет с 1776 года“.

118. У нас был расцвет. У нас были империи, которые пали, пали тоже справедливо, поскольку мы опьянялись властью. У нас было три Арабских империи, которые пали и тоже справедливо. Но мы унаследовали великодушие и храбрость. Я сказал бы г-ну Герцогу, если бы он был здесь, и его правительству, чтобы они нас не боялись. По-человечески палестинцы являются их братьями. Мы хотим мира, и я уверен, что народ Израиля — оставим в стороне правительство — тоже хочет мира. Народ Советского Союза, на который изо дня в день клеветают сионисты, хочет мира. Народ Соединенных Штатов хочет мира. Не хотят мира только злобные политиканы, но они не хотят его не злонамеренно, а потому, что все еще продолжают жить в отжившей системе. Если не будет нового подхода в международных делах, то человеческий род будет уничтожен.

119. Г-н Председатель, я обещал вам, что воспользуюсь возможностью выступить еще раз, после выступления моего доброго друга г-на Мойнихэна; если он отклонится от темы, то я обращусь к нему в дружественном тоне, без каких-либо грубостей. Мы поговорим вместе и отметим, что Соединенные Штаты имеют ключ к решению данной проблемы. Но не забывайте о Советском Союзе. Он может также приоткрыть дверь, если ключ находится в замке. Разве вы не сделаете так, г-н Малик, если Соединенные Штаты откроют дверь для мира? Я уверен, что Советский Союз настаивает на открытии двери, и у нас будет согласие и гармония между великими державами, воца-

рится также мир между евреями и неевреями на палестинской земле, невзирая на этническое происхождение тех, кто сейчас находится в состоянии войны.

Заседание закрывается в 13 час. 20 мин.

Примечания

1. См. резолюцию Генеральной Ассамблеи 181 (II).
2. A/10217, пункт 54.
3. См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать девятая сессия, Пленарные заседания, 2292-е заседание.*

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم. استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى : الأمم المتحدة، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف.

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу : Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
